

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 287

27 ноября 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Р. и адвоката Ш., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. (вх. № ... от ...) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М. от ... года № ... в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Ш. положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пунктом 2 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года (Протокол № 11), пунктом 1 Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования от 29 апреля 2020 года № 02/20, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 29 апреля 2020 года, выразившемся в заключении с доверителем Р. в пользу Р.

Соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу № ... от ... года, предусматривающего только защиту Р. в обособленной процедуре по осуществлению судебного контроля за избранием в отношении Р. меры пресечения в виде заключения под стражу («Защита Р. Обжалование постановления Б. районного суда города М. в МГС» (пункт 1.2 Соглашения от ... года); «Составление апелляционной жалобы и участие в МГС» (пункт 1.3 Соглашения от ... года)), то есть поручение, которое уже входило в объем принятого и исполняемого адвокатом Ш. поручения на осуществление защиты Р. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города М.;

2) о нарушении адвокатом Ш. положений пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе <...> навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей <...> недостойными способами), выразившемся в навязывании адвокатом Ш. доверителю Р. с целью получения от нее не причитающегося ему вознаграждения в размере ... рублей заключения Соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу № ... от ... года, которое адвокат Ш. не вправе был заключить в связи с тем, что предусмотренное в нем поручение он уже принял и был обязан исполнять с ... года как защитник Р. на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города Москвы;

3) о неисполнении адвокатом Ш., вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением; адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пунктом п. 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О соглашении на оказание юридической помощи»), принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившемся в том, что:

- заключив ... года с доверителем Р. Соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу № ..., датированное ... года, адвокат Ш. не выдал доверителю Р. экземпляр данного соглашения об оказании юридической помощи;

- получив от доверителя Р. ... года в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи доверителю Р. в наличной форме денежные средства в размере ... рублей, адвокат Ш. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования вплоть до ... года и не выдал доверителю Р. финансовый документ по проведению операции с ее денежными средствами (квитанцию к приходному кассовому ордеру № ... от ... года) в порядке, установленном действующим законодательством;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Р. без даты (вх. № ... от ...), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов заявителя Р.:

- о получении адвокатом Ш. от друга Р. – Н. ... рублей ... года посредством оказания на него «психологического давления»;

- об оказании некачественной юридической помощи доверителю Р., выразившемся в том, что он не ознакомился с «материалами дела», «путал фамилию» Р., ни разу не посетил его в следственном изоляторе;

- об оказании Р. содействия в возврате ей денежных средств, выплаченных адвокату Ш. в виде вознаграждения за юридическую помощь, фактически не оказанную Р.

Адвокат Ш. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, согласился с выводами Комиссии.

Заявитель Р. в заседании Совета также подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии согласилась частично, выразив несогласие с выводом о необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично и считает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений, как описано ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

... года адвокату Ш. Коллегией адвокатов «Т.» выдан ордер на осуществление с этого дня защиты Р. в СО ОМВД по району С. города М. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ. На основании этого ордера адвокат Ш. вступил в уголовное дело и приступил к исполнению поручения. Несмотря на это, ... года в ходе личной встречи, состоявшейся около 19.00 час., между адвокатом Ш. и доверителем Р. – матерью обвиняемого Р. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу № ..., датированное ... года (далее – Соглашение от ... года). В качестве предмета поручения в Соглашении от ... года было предусмотрено: «Защита Р. Обжалование постановления Б. районного суда города М. в МГС» (пункт 1.2), а в качестве характера поручения и места его исполнения – «Составление апелляционной жалобы и

участие в МГС» (пункт 1.3). За оказание данной юридической помощи Соглашением от ... года была предусмотрена выплата адвокату Ш. вознаграждения в размере ... рублей (п. 3.1) в срок до ... года (п. 3.2). Согласно доводам заявителя Р., она подписала незаполненное соглашение об оказании юридической помощи. ... года Коллегией адвокатов «Т.» оформлена Квитанция к приходному кассовому ордеру от ... года № 113, согласно которой от Р. принято ... рублей на основании Соглашения «... от».

Заявителем Р. против адвоката Ш. выдвигаются следующие дисциплинарные обвинения:

1) в навязывании адвокатом Ш., осуществляющим защиту Р. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, заключения соглашения об оказании юридической помощи с матерью обвиняемого Р. – Р. и в привлечении ее в качестве доверителя недостойным способом;

2) в ненадлежащем исполнении обязанностей по формализации отношений с доверителем Р., выразившемся:

в невыдаче Р. экземпляра заключенного ею с адвокатом Ш. соглашения об оказании юридической помощи Р.;

в невыдаче Р. финансового документа, подтверждающего принятие от нее адвокатом Ш. вознаграждения в размере ... рублей в наличной форме;

3) в получении от знакомого Р. – Н. ... рублей ... года посредством оказания на него «психологического давления»;

4) в оказании некачественной юридической помощи Р., выразившемся в том, что он не ознакомился с «материалами дела», «путал фамилию» Р., ни разу не посетил его в следственном изоляторе.

В представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М. выдвинуто дисциплинарное обвинение в заключении адвокатом Ш. Соглашения от ... года с предусмотренным в нем предметом поручения в ситуации, когда им уже было принято и исполнялось поручение о защите Р. по назначению.

Адвокат Ш. подтвердил, что Соглашение от ... года предусматривало только подготовку и подачу апелляционной жалобы и участие в апелляционной инстанции М. городского суда. На это же указывает и содержание Ордера от ... года № ., выданного адвокату Ш. на осуществление защиты Р. в М. городском суде на основании Соглашения об оказании юридической помощи № ...

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ш., не изменяя правового основания своего участия в качестве защитника Р. по назначению в уголовном деле № ..., заключил с Р. соглашение об оказании юридической помощи, предусматривающее исполнение за отдельное вознаграждение в размере ... рублей поручения, которое он уже был обязан исполнить как защитник Р. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ. Кроме того, заключение адвокатом Ш. Соглашения от .. года, предусматривающего поручение на осуществление защиты Р. только в обособленной процедуре по

осуществлению судебного контроля за избранием в отношении Р. меры пресечения в виде заключения под стражу, а не на осуществление защиты Р. на всей стадии предварительного расследования по уголовному делу № ... в целом, являлось недопустимой формой самоограничения объема его профессиональных обязанностей как защитника Р. по назначению, то есть недопустимым профессиональным поведением.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», частью 7 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции (п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Согласно пункту 2 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденного решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года, адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, обязан участвовать не только в процессуальных действиях, проводимых следователем (дознавателем), но и в судебно-контрольном производстве в первой и апелляционной инстанциях (при избрании, изменении и продлении меры пресечения, мер процессуального принуждения, обжаловании действий (бездействия) и решений в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и др.).

Кроме того, в пункте 1 Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам о некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования от ... года № ..., утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 29 апреля 2020 года, указано: «Защитник обязан принять участие в заседании суда апелляционной инстанции при обжаловании постановления об избрании меры пресечения».

Эти обязательные требования адвокатом Ш. нарушены при описанных обстоятельствах. В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. в данной

части опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Совет, также соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает обоснованными выдвинутые доверителем Р. дисциплинарные обвинения в невыдаче ей экземпляра соглашения об оказании юридической помощи и финансового документа, подтверждающего принятие от нее адвокатом Ш. вознаграждения в размере ... рублей в наличной форме.

Адвокат Ш. совершение этих нарушений также признал.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

Согласно п. 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, «в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката».

Эти обязательные требования адвокатом Ш. не исполнены, в связи с чем и в данной части Совет признает презумпцию его добросовестности опровергнутой.

Вместе с тем, Совет полагает избыточным и не основанным на установленных Квалификационной комиссией фактических обстоятельствах дисциплинарное обвинение в навязывании адвокатом Ш. своей юридической помощи доверителю недостойными способами. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства таких действий адвоката Ш., а в заключении Квалификационной комиссии отсутствует указание на то, какими именно недостойными способами адвокат Ш., по мнению Комиссии, навязал доверителю свою юридическую помощь, и в каких именно его действиях выразилось это навязывание. Сам по себе факт предложения адвоката Ш. заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи не свидетельствует о ее навязывании и привлечении доверителя недостойным способом, тем более что на момент этого

предложения адвокат Ш. уже оказывал юридическую помощь доверителю Р. Оценка же незаконности и недопустимости его действий по заключению в сложившейся ситуации соглашения с таким предметом уже дана в рамках дисциплинарного обвинения, выдвинутого в представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М. Какой-либо дополнительной квалификации этих действий не требуется. При таких обстоятельствах Совет исключает как необоснованное и избыточное дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Ш. требований пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в навязывании доверителю Р. заключения соглашения об оказании юридической помощи.

В части, касающейся дисциплинарных обвинений в получении ... года от друга Р. – Н. ... рублей посредством оказания на него «психологического давления» и в некачественном оказании юридической помощи доверителю Р. (не ознакомился с «материалами дела», «путал фамилию» Р., ни разу не посетил его в следственном изоляторе), а также в части требования Р. об оказании ей содействия в возврате денежных средств, выплаченных адвокату Ш. в виде вознаграждения за юридическую помощь, фактически не оказанную Р., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства и, соответственно, о прекращении в данной части дисциплинарного производства по этому основанию. В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание грубый, злостный и корыстный характер его действий, а также игнорирование им основополагающих требований о надлежащей формализации отношений с доверителем. Такое профессиональное поведение адвоката Ш. Совет признает недопустимым. В то же время Совет учитывает, что он, имея длительный стаж профессиональной деятельности, действующих дисциплинарных взысканий не имеет, признал вину в совершенных нарушениях. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет предоставляет адвокату Ш. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

1) нарушение пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пунктом 2 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденного решением Совета от 30 сентября 2019 года (Протокол № 11), пунктом 1 Разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «О некоторых вопросах полномочий адвоката при осуществлении защиты на стадии предварительного расследования» от 29 апреля 2020 года № 02/20, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 29 апреля 2020 года, выразившееся в заключении с доверителем Р. в пользу Р. Соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу от ... года №..., предусматривающего только защиту Р. в обособленной процедуре по осуществлению судебного контроля за избранием в отношении Р. меры пресечения в виде заключения под стражу, то есть поручение, которое уже входило в объем принятого и исполняемого адвокатом Ш. поручения на осуществление защиты Р. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города М.;

2) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением; адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пунктом п. 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики

адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в том, что:

– заключив ... года с доверителем Р. Соглашение об оказании юридической помощи по уголовному делу № ..., датированное ... года, он не выдал доверителю Р. экземпляра данного соглашения;

– получив от доверителя Р. ... года в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи доверителю Р. денежные средства в наличной форме в размере ... рублей, адвокат Ш. вплоть до ... года не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и, как следствие этого, не выдал доверителю Р. финансовый документ по проведению операции с ее денежными средствами (квитанцию к приходному кассовому ордеру от ... года № ...) в порядке, установленном действующим законодательством.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по жалобе Р. (вх. № ... от ...):

в части дисциплинарных обвинений в получении от друга Р. – Н. ... рублей ... года посредством оказания на него «психологического давления» и в некачественном оказании юридической помощи доверителю Р. (не ознакомился с «материалами дела», «путал фамилию» Р., ни разу не посетил его в следственном изоляторе); а также в части требования об оказании Р. содействия в возврате денежных средств, выплаченных адвокату Ш. в виде вознаграждения за юридическую помощь, фактически не оказанную Р., – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков